

11. Кардиган (a cardigan – кардиган). A woolen or knitted long jacket without collar.
12. Блузка (a blouse – блузка). Women's overcoat made of light cloth, looks like short slim fit chemise, a light jacket.
13. Свитшот (a sweatshirt – толстовка). A sweatshirt is kind of sweater whose individuality is in the cutout. It's made like hoody.
14. Парка (a parka – парка). It's a long jacket with zipper and with hood.
15. Бомбер (a bomber – бомбер). It's a short jacket with elastic band on the sleeves and on the lower edge.
16. Корсет (a corset – корсет). A wide elastic belt for spanning of waist.
17. Жакет (a jacket – куртка; пиджак). A short women's overcoat.
18. Пуловер (a pullover – пуловер, свитер; to pull over – надевать через голову). A stockinet tightly form-fitted jersey without a collar and fasteners.
19. Сандалии (sandals – сандалии). Light summer leather shoes without heels.
20. Макинтош (a mackintosh – непромокаемое пальто). It's a coat made of rubberized cloth, a waterproof coat.
21. Гламур (a glamour – обаяние, очарование). It's a demonstrative luxury.
22. Секонд-хенд (second – второй; a hand – рука). There are things which someone has already worn.
23. Мэйкап (make up – макияж). It's an art of changing and improving traits using decorative cosmetics.
24. Шопинг (a shopping – поход за покупками). Buying clothes in the shops.
25. Дресскод (a dress code – рекомендуемый стиль одежды). An obligatory uniform which must be dressed for some event or for the job.

Conclusion. Thus, we came to a conclusion that there are plenty of English loan words in the Russian language and we use them often in our every day. They rushed instantaneously into the Russian language and exist here up to now.

1. Английские заимствования в русском языке: 120 часто употребляемых слов [An electronic source]. – Access mode: <https://englex.ru/english-borrowings-in-russian/>. The date of access: 27.02.2019.
2. Англоязычные заимствования в русском языке. Категория “Одежда и мода” [An electronic source]. – Access mode: <http://xn--i1abnckbmc19fb.xn--p1ai/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/641059/>. The date of access: 25.02.2019.
3. Одежда на английском [An electronic source]. – Access mode: <https://www.englishdom.com/blog/odezhda-na-anglijskom/>. The date of access: 25.02.2019.

ТОПОНИМИЯ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Каторец В.И.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Мезенко А.М., доктор филол. наук, профессор

Топонимика представляет собой сравнительно молодую науку, которая изучает географические названия. Активное изучение топонимики обусловлено тем, что географические названия содержат в себе информацию об истории и культуре этноса. Будучи продуктом этнического сознания, топонимы помогают эксплицировать многие стороны духовной и материальной жизни человека. Региональные топонимы также указывают на дополнительные сведения о развитии языка как средства выражения народного опыта: «... на основе русской топонимии могут быть воссозданы те характерные для данного региона географические и культурные черты, которые включены в сферу “топонимического видения”, то есть могут отражаться в местных субстратных названиях» [4].

Цель – выявить особенности топонимикона Белорусского Поозерья с точки зрения лингвокультурологии.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили топонимы Белорусского Поозерья. При анализе материала использовались описательно-аналитический метод и элементы статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. На территории Белорусского Поозерья функционирует группа топонимов, в основе которых лежат апеллятивы со значением социальных и экономических явлений (14%): *Броды, Бродок, Брод, Гать, Гатец, Гатовичи, Гатовицина, Гатьковщина, Гати, Гатово, Кладники, Перобродье, Проходка, Переходцы, Проходы, Переброды, Ходунь, Ходцы, Перевоз, Перевозники*. Большинство данных топонимов характеризуют транспортные пути. Например, в основе топонимов *Гать, Гатец, Гатовичи, Гатовицина* и др. лежит термин «*гать*» – дорога через заболоченное место, вымощенная брёвнами или хворостом. В данную группу включены такие номинации, как *Ходцы, Ходунь*. Эти топонимы

являются названиями-ориентирами и обозначают переходы через болота и реки. Номинации типа *Буда*, *Будище*, *Старая Буда* и др образованы от основы устаревшего термина «*буда*», который обозначал небольшое строение, лесную сторожку. Позже «*будами*» называли отдалённые лесные строения, в которых жили будники, производящие дёготь, смолу, древесный уголь [5].

В основе топонимов *Брод*, *Броды*, *оз. Бродно*, *Бродец*, *р. Бродня*, *Бродятин*, *Бродница*, *Бродовка* и др. лежит термин «*брод*» – мелкое мето в реке, возможное для перехода, проезда. Такое же значение имеют и номинации типа *Перевоз*, *Перевозники*, *Переходцы* и т.д.

Интересным с точки зрения этнолингвистики является топоним *Черцы*. В этом названии запечатлены примитивные формы земледелия: чертамая земля – это земля, обработанная примитивным орудием – черталом. В древности чертежом называли орудие у сошников в форме ножа, служащее для разрезания дёрна [3].

В отдельную группу нами были выделены топонимы, обозначающие цветовое восприятие мира: *Белобродье*, *Белое*, *Белый Мох*, *Чернявица*, *Тёмное Болото*, *Синяны*, *Синяково*, *Чернозёмовка*, *Черногостье*, *Черноземье*, *Черневичи*, *Черничанка*, *Чернавка*, *Черняты*, *Чернецкий Мох*, *Чернево*, *Белый Бор*, *Зелёный Бор*, *Зелёная Дубрава*, *Чёрный Лес*, *Белая Липа*, *Красный Берег*, *оз. Белое*, *Белоозёрск*, *Беларучи*. Они составляют 6% от общего количества топонимов Белорусского Поозерья.

На исследуемой территории зафиксированы также топонимы, содержащие в своей семантике характеристику самих жителей данной местности. Аппеллятив «*болото*» может обозначать какой-либо коллектив, характеризующийся косностью, застоём. Такое значение могут иметь топонимы *Ледвени*, *Ледневичи* – названия-характеристики жителей («ленивые, медлительные»). Вероятна также связь с фамилиями, происходящими от прозвищ, в основу которых легли характеристики конкретных лиц [2]. Издавна считается, что болото – это место, лишённое жизни, поэтому в данную группу нами были также включены топонимы *Глушонки* и *Глушица*, которые в своей основе содержат аппеллятив «глушь».

Закключение. В результате проведённого исследования следует отметить, что процесс номинации географических объектов не является чисто лингвистическим процессом и не сводится к акту называния как таковому. Он непосредственно связан с тем огромным информационным полем, которое стоит за каждым топонимом в отдельности и за топонимическим пространством в целом. Культурно-историческая, социальная, эстетическая информация в большей или меньшей степени всегда присутствует в содержании топонима. И, тем не менее, как пишет смоленский исследователь топонимической лексики В.С. Картавенко, каждая из классификаций, какой бы полной и подробной она ни была, охватывает лишь часть лингвистических проблем, связанных, прежде всего, с типологией топонимов с точки зрения характера их производящих основ [6].

1. Генкін, У.М. Слоўнік адтапанічных дэрыватаў Віцебшчыны / У.М. Генкін. – Віцебск: Віцеб. дзярж. ун-т, 2005 – 235 с.
2. Евсеева, О.С. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / О.С. Евсеева. – Смоленск, 2015 – 181 с.
3. Жучкевич – Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В.А. Жучкевич. – Минск: Изд. БГУ, 1974 – 488 с.
4. Кабинина Н.В. Семантическое моделирование и проблемы этимологизации регионального топонимического субстрата (на материале топонимии Архангельского Поморья) // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2009. – Т. 68. – № 2. – С. 48-53.
5. Картавенко, В.С. Становление русской топонимической системы: проблемы историко-лингвистического исследования. Ч. 1: Начальный этап формирования русской топонимии: монография / В.С. Картавенко. – Смоленск: Изд-во Смол ГУ, 2009. – 160 с.
6. Рылюк, Г.Я. Истоки географических названий Беларуси (с основами общей топонимики) / Г.Я. Рылюк. – Мн.: Веды, 1997 – 176 с.
7. Толстой, Н.И. Из истории собирания и исследования славянской (преимущественно русской) географической терминологии / Н.И. Толстой // История топонимики в СССР. Тезисы докладов. – М.: 1967 – С. 14–17.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ СРАВНЕНИЕ РУССКИХ И ТУРКМЕНСКИХ ПАРЕМИЙ С ЧИСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ

Керимов Б.Т., Омарова К.С.,

студенты 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гречихо Т.А., канд. филол. наук, доцент

Паремии – это пословицы и поговорки, которые вместе с фразеологизмами включаются во фразеологический фонд языка. Они отражают национальные традиции, культуру народа, его самосознание. Сравнительно-сопоставительный анализ их семантики в разных языках имеет большое значение в лингвистике. Существуют разного рода паремии, отражающие тему труда и лени, добра и зла, Родины, дружбы, любви и т.д. Наше внимание будет акцентироваться на паремиях, в которых используются цифры. Актуальность данной темы обусловлена тем, что сопоставление смыслового и образного содержания туркменских и русских паремий является недостаточно исследованным.